

Д. А. Гранин¹

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ДИАЛОГЕ КУЛЬТУР

При размышлении о диалоге культур мне симпатично обращаться к той жизни, в которой я жил и живу. В данном случае речь идет, во-первых, об истории нашей советской жизни. Наша история показала, что мы создали многонациональную культуру из собрания культур разных народов — кавказских, народов Дальнего Востока, Прибалтики, Украины, Молдавии и др. Разные истории со своими сложностями и трагедиями. Я соприкасался большей частью с литературой. Поэзия, допустим, наших малых народов дала много замечательных авторов. Поэзия Дагестана дала нам Расула Гамзатова, фигуру огромного поэтического дара, который, как всякий большой талант, оказал влияние на культуру своего народа. Он сразу вывел ее на международный уровень, поскольку его стихи получили международную известность, переводились на множество языков. На его тексты создавались прекрасные песни. Я могу назвать еще нескольких поэтов: Мустай Карим — представитель башкирской культуры, Давид Кугультинов — калмыцкой культуры, Кайсын Кулиев — балкарской культуры.

Это созвездие больших поэтов и прозаиков появилось не случайно. Оно появилось, потому что было очень плодотворное, подлинное содружество русской культуры с национальными культурами республик. Сформировалась замечательная школа переводов, что много значит для поэзии, литературы. Так возникла возможность общения. Хорошей культурной традицией были декады той или иной национальной культуры, проводимые в различных уголках страны. Благодаря русской переводческой школе, например, представители прибалтийских культур были введены в европейскую культуру. Блестящие переводы произведений Ю. Марцинкявичюса, М. Слущкиса и других писателей и поэтов сделали эти имена и их труды знаменитыми, ввели в обиход европейской культуры. Не случайно столько хороших творцов родилось в литературе, поэзии, прозе, кино, театре, изобразительном искусстве. Я помню, какая великолепная литовская живопись выставлялась в нашем городе, в Ленинграде. Я помню, насколько интересные были работы. Все это по-настоящему сближало народы. Национальные

культуры не разобщают, а наоборот, сближают нации. Расул Гамзатов или Кайсын Кулиев заняли свое место в русской литературе, русской культуре и русской жизни. Эти писатели участвовали во всех наших литературных событиях, что воспринималось вполне естественно. Это не были литературные туристы.

То же самое, благодаря нашей переводческой школе, происходило и с европейской литературой. Должен сказать, что как ни парадоксально, но именно благодаря «железному занавесу» мы очень горячо интересовались, что же за этим «железным занавесом» происходит. Какие там выходят книги, какая литература, что там творится, какие исторические, публицистические, философские работы появляются? И оказалось, что когда «железного занавеса» не стало и мы поехали в Европу, то выглядели очень образованными и сведущими людьми; не менее, а то и более сведущими, чем многие западные интеллектуалы. Это был интересный, взаимообогащающий культурный процесс. Я думаю, что такие фигуры, как Вячеслав Всеволодович Иванов, Сергей Аверинцев, Мераб Мамардашвили и другие, естественно вошли в обиход европейской интеллектуальной жизни. Связь разных культур, разных народов, разных национальных традиций помогает обогащать жизнь каждого из нас и мировую культуру. Показательна история нашей переводной литературы. В наш обиход так же, как на Западе, вошли Борхес, Фолкнер, Сэлинджер и другие. Они вошли в число наших писателей. Я бы даже рискнул сказать — в состав нашей российской библиотеки. Нам не так важно, итальянская это литература или французская, Моравиа или Сартр, — это, прежде всего, наш культурный обиход. И осмысление их произведений происходило так же интенсивно, как и осмысление творчества многих отечественных писателей. Наш интеллигентный читатель — это читатель всемирной литературы. Так же у нас существует и всемирное кино. У нас существует всемирная музыка. Твердо могу сказать: нет в нашей культуре явлений национализма, замкнутости и закрытости. Диалог культур, познание другой культуры, безусловно, позволяют полнее понять свою культуру.

Я не знаю, откуда берутся и чем питаются суждения о враждебности культур. Это было в фашистской Германии, когда лучшие писатели, такие как Томас Манн или Стефан Цвейг, вынуждены были эмигрировать. Спесивость в культуре характерна для тоталитарных режимов фашиствующего типа. Должен сказать, что и у нас был тоталитарный режим, но мы, однако же, можем похвастаться тем, что в течение этого тоталитарного режима мы имели возможность знакомиться и общаться с западно-европейской, американской литературой, поэзией, наукой. И оказалось, что наша литература — советская — за 70 лет своей истории создала замечательные произведения во всех жанрах. Не случайно мы

¹ Писатель, Герой Социалистического Труда, соучредитель Конгресса петербургской интеллигенции, почетный гражданин Санкт-Петербурга. Автор книг: «Искатели», «Иду на грозу», «Эта странная жизнь», «Клавдия Вилор», «Блокадная книга» (в соавт. с А. Адамовичем), «Картина», «Зубр», «Бегство в Россию», «Вечера с Петром Великим», «Священный дар», «Интеллегенды», «Д. А. Гранин — Университетские встречи. 33 текста», «Причуды моей памяти», «Как работать гением», «Место для памятника», «Скрытый смысл», «Все было не совсем так» и др. Член Общественной палаты РФ. Лауреат государственных премий СССР и России, премий Президента РФ в области литературы и искусства, Правительства Санкт-Петербурга в области литературы, искусства и архитектуры, премии Гейне. Награжден орденами Ленина, Красного Знамени, Трудового Красного Знамени, Отечественной войны I степени, Дружбы народов, «За заслуги перед Отечеством» III степени, крестом за заслуги I класса — Офицерский крест (ФРГ), орденом Святого апостола Андрея Первозванного и др. Почетный доктор СПбГУП.

сейчас с таким удовольствием смотрим старые фильмы, устраиваем выставки старых художников, поем советские песни. Высокая классика не стареет.

Когда исчезло понятие «советский человек», на смену ему пришло разделение народов на адыгейцев, черкесов, калмыков, украинцев, евреев, молдаван и т. д. Это спровоцировало националистические настроения. И это во многом результат, по-моему, жажды власти национальных элит. Они хотели быть не просто *при* советской культуре, они хотели быть самостоятельными хозяевами. Все произошедшее породило ряд не очень приятных явлений.

Российская история, по сути, представляет собой длительный диалог культур, диалог народов и конфессий. Такой диалог культур представляет собой и история Петербурга. Хочу отметить, что большую роль в диалоге культур сыграла Петербургская школа перевода. У нас были замечательные переводчики с английского, французского, немецкого. Одним из ярких представителей этой школы был Ефим Григорьевич Эткинд. Кроме того, следует вспомнить Б. Лившица, В. Адмони и других замечательных мастеров перевода и теоретиков перевода. Иосиф Бродский много переводил. Пушкин подчеркивал, что переводчики — «почтовые лошади цивилизации». Очень многое зависит от качества перевода, он может погубить произведение или же вдохнуть в него новую жизнь. Переводы — вещь капризная. К слову, у российских переводчиков не получаются, например, переводы Байрона. Плохо с переводами некоторых произведений Гете. Есть неподатливые авторы. Кстати, тот же Пушкин остается неподатливым для многих языков. Брался за него Набоков и очень хорошие литераторы — не получается. Это серьезнейшая проблема. Раньше у нас были курсы переводчиков, семинары переводчиков, поездки переводчиков, обмен опытом. Сейчас все это практически прекратилось. На наших глазах нарушаются, слабеют культурные связи. У нас была школа переводов прибалтийских литератур — с литовского, латышского, эстонского языков. Важно не лишиться традиций. Боюсь, что в наше время выход на международную арену прибалтийских поэтов и прозаиков сильно затруднен. И это губительно прежде всего для маленьких народов.

Роль Петербурга в культурном диалоге трудно переоценить. В нашем городе проходили международные конгрессы писателей, деятелей культуры, кинофестивали, фестивали драматургов. Петербургский драматург Александр Володин — драматург международного класса. В городе работало немало крупных художников и композиторов: А. Петров, С. Слонимский и другие. Это композиторы, которых Запад знает и музыку которых слушает. Мы можем считать, что Петербург остается одним из крупных международных культурных центров.

К сожалению, существует общий процесс — во многом мировой — кризисных явлений в искусстве, культуре. Кризисное явление есть в экономике. Но есть кризисные явления и в искусстве. В течение многих лет у нас не появилось шедевров киноискусства мирового масштаба. Есть потуги, есть заявле-

ния. Но шедевра не выходит. «Оскар» наши кинематографисты не получают. Все-таки существуют те или иные международные премии, которые худо-бедно, более-менее точно определяют уровень таланта и достижений. «Оскар» у нас не было давно. У нас очень бедный список Нобелевских премий по литературе. После Бродского и Солженицына новых лауреатов так и не было.

К сожалению, надо признать: мы не умеем ценить свои таланты. Мы боимся современных поисков. К примеру, наши музыканты уезжают на Запад, получают там признание, и лишь после этого мы начинаем им рукоплескать. Так было со А. Шнитке, С. Губайдуллиной, Р. Щедриным. Так происходит не только с композиторами, но и с пианистами, дирижерами, скрипачами. Они уезжают от нас, потому что не могут добиться здесь успеха. Возьмем Петербург — огромный пятимиллионный город. А в нем всего 4–5 концертных залов, один настоящий академический оркестр (в двух вариантах). Мы перестали приглашать к себе музыкальных знаменитостей Запада. Все ссылаемся — нет денег, платить нечем. Это неправда. Наши меломаны готовы платить любые деньги, лишь бы слушать настоящую исполнительскую музыку. Советский Союз пользовался особым интересом со стороны западной культуры. Сейчас мы стали обычной отсталой капиталистической страной. Замечу, что американский Белый дом, президент США приглашают к себе скрипачей, пианистов, устраивают вечера. Не потому, что американские политики такие уж ценители музыки, а потому, что это принято. Главное — потому, что это признак уважения к культуре своей страны. Мы же не умеем ценить своих мастеров.

Хочу сказать, что сейчас существует много разных культур, много определений культуры, искусства. На мой взгляд, искусство — это то, что становится открытием; то, что волнует; то, что может отпечататься в душе. Недавно я посмотрел британский фильм «Король говорит!». Очень простой сюжет, все наивно, очень хорошо сделано, хорошо играют актеры. И столько правды, чувства! Или фильм «Спасти рядового Райана» — фильм, который меня захватил. Он о главном — спасти человека. Что может быть более дорогим и важным в жизни? Спасти жизнь другого человека. У нас была война более тяжелая и страшная, чем у американцев. А фильма мы такого не сделали — столь гуманной наполненности. Да, у нас были замечательные кинокартины — «Отец солдата», «Летят журавли». Но много лет уже не появляется достойного фильма о войне. А американцы взяли и сделали такой фильм. И там нет восхваления их армии. «Король говорит!» — не восхваление английской монархии. Это история человека, который нашел в себе силы одолеть свое заикание и выступить. Это — про человека. А у нас? Почему мы в течение 80 лет не можем сделать хороший легковой автомобиль? Все делаем: танки, самолеты, ракеты, а автомобиль не можем. Потому что не о человеке думаем. Для человека мы ничего не умеем делать. Раньше не хотели, а сейчас уже не умеем. То же самое относится и к искусству, культуре. Главное в искусстве, культуре — мысль о человеке.